

References

1. Bogdanov I. Ja. Korrupcija v Rossii: social'no-jekonomicheskie i pravovye aspekty. M., 2001. P. 67.
2. Kostennikov M.V., Kurakin A.V. Preduprezhdenie i presechenie korrupcii v sisteme gosudarstvennoj sluzhby. M., 2004. P. 42.
3. Radchenko V. I., Mihlin A. S. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. SPb., Piter, 2007. P. 49.
4. Rossijskaja gazeta, 2003, 13 marta. P. 4.
5. Suharev A. Ja. Bol'shoj juridicheskij slovar. 2nd ed. M., INFRA-M, 2000. P. 46.
6. Titov Ju.P. Hrestomatija po istorii gosudarstva i prava. M., Prospekt, 2004. 472 p.

**ТРУДОВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ПЕРИОД
МИРОВЫХ ВОЙН (НА МАТЕРИАЛАХ АСТРАХАНСКОГО КРАЯ)¹**

Тимофеева Елена Георгиевна, доктор исторических наук, профессор, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: timofeeva.asu@mail.ru.

Лебедев Сергей Владиславович, кандидат исторических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: dnsv@mail.ru.

Статья нацелена на всестороннее изучение проблемы трудового использования военнопленных в экономическом пространстве Астраханского региона в годы мировых войн как важной составляющей военного плена. Авторы анализируют региональную специфику трудового использования пленных, действия местных властей по функционированию мобилизационной модели экономического развития г. Астрахани и Астраханской края в военный период. Трудовое использование иностранных пленных выступало важной составляющей военного плена в годы мировых войн. Астраханский край принял большое количество военнопленных, которых предстояло интегрировать в хозяйственную жизнь региона. Местные власти с большой ответственностью решали вопросы размещения, питания, медицинского обслуживания пленных, привлечения их к работе. Подобная деятельность осуществлялась в строгом соответствии с нормативно-распорядительными документами, решениями правительства, имела свои особенности. Именно в этом состоит авторский замысел: выявить содержание и региональную специфику трудового использования военнопленных в годы мировых войн на территории Астраханского края.

Ключевые слова: Первая мировая война, военнопленные, заработная плата, Астраханское общественное управление, сельскохозяйственные работы, рыбные промыслы

¹ Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-01-00416 «Трагедия плена в мировых войнах: политико-правовые, социально-экономические, культурно-коммуникационные аспекты (на материалах Астраханского края)».

LABOR USE OF PRISONERS OF WAR DURING WORLD WAR
(ON MATERIALS OF ASTRAKHAN REGION)

Timofeeva Elena G., Doctor of Historical Sciences, Professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: timofeeva.asu@mail.ru.

Lebedev Sergey V., Candidate of Historical Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: dnsv@mail.ru.

The article aims at a comprehensive study of the problem of the use of the labor of prisoners of war in the economic space of the Astrakhan region during World War II as an important part of military captivity. The authors analyze the regional specifics of the labor use of prisoners, the actions of local authorities on the functioning of the mobilization model of economic development of Astrakhan and Astrakhan region in wartime. Employment use of foreign prisoners is an important component of prisoners of war during the World Wars. Astrakhan Region adopted a large number of prisoners who were to be integrated into the economic life of the region. Local authorities have a great responsibility solved the problems of accommodation, food, medical care of prisoners, bringing them to work. Such activities are carried out in strict compliance with regulatory and administrative documents, decisions of the government, had its own peculiarities. That is the author's intention: to reveal the content and regional specificity of the labor use of prisoners of war during World War II on the territory of Astrakhan region.

Keywords: World War, prisoners of war, wages, Astrakhan public administration, agricultural activities, fisheries

В связи с мобилизацией мужского населения России в армию рабочих рук не хватало. Возникла необходимость использования труда военнопленных. Сначала планировалось применение бесплатного труда солдат по земскому и городскому хозяйству, главным образом, в дорожном строительстве и «самых разнообразных отраслях местного хозяйства». Правила о порядке предоставления военнопленных для исполнения казенных и общественных работ в распоряжение заинтересованных в том ведомств (16 сентября 1914 г.) предусматривали выполнение работ (дорожно-строительных, земляных, мостильных и т.д.), имевших более или менее широкое общественное значение, не требовавших специальных познаний и подготовки. Руководство работами возлагалось на земские учреждения и городское общественное управление, на них же легла забота об обеспечении пленников одеждой, обувью, довольствием. Размещение военнопленных должно было производиться непременно «казенным порядком» (барак, землянка, частный дом), довольствие «из общего котла» на одинаковых основаниях с нижними чинами русской армии. Надзор призваны были осуществлять десятники и сторожа – вооруженные, «особо нанимаемые в достаточном количестве». Общее руководство охраной возлагалось на чины полиции под наблюдением губернаторов. Земства и города должны были ходатайствовать перед военным ведомством о предоставлении военнопленных в их распоряжение, с указанием конкретного количества людей, мест размещения и охраны. Государство финансировало содержание военнопленных, авансируя земства и города [8, л. 1–3].

На коллегиальном заседании Астраханского городского общественного управления (1 сентября 1914 г.) использование труда военнопленных было признано «крайне желательным». В адрес городских инженеров Рафальского, Херувимова, Мюресепа, архитекторов Миловидова и Ширшова Управа выслала запросы, в каких именно видах деятельности целесообразно занять пленников солдат. 1 декабря инженер Херувимов рапортовал, что по устройст-

ву береговых валов в г. Астрахани воспользоваться трудом военнопленных не представляется возможным: по правилам отпуск пленных в количестве менее 100 человек не допускался, а укрепление валов требовало «конной возки» (то есть потребовалось бы нанимать подводы, устраивать бараки и т.д.). Кроме того, все «земляные работы» были уже сданы подрядчикам Соловьеву и Кожину [5, л. 4–4об.]. Городской староста Енотаевска, губернское присутствие, Астраханская уездная земская управа и городской староста Черного Яра «дружно ответили отказом» на предложение правительства использовать труд военнопленных, ссылаясь на отсутствие утвержденной сметной документации либо на то, что требуемые работы уже выполнены [1, с. 181].

Со временем положение дел изменилось, городское управление стало живее реагировать на ситуацию, все более осознавать преимущества использования труда пленных. Так, весной 1915 г. в Астрахани их привлекали к укреплению городских валов на Варвацьевском канале, устройству грунтовых работ от Соединенной больницы к железнодорожному переезду и далее – ко вновь построенным городским скотобойням [9, л. 4].

17 марта 1915 г. утвердили Правила Об отпуске военнопленных для работ в частных промышленных предприятиях, что расширило пространство применения дешевого труда. В качестве поощрения пленным допускалась плата не более 20 коп. в день [7, л. 34].

В начале 1915 г. нужды Астраханского городского общественного управления обслуживали 1 846 пленных [9, л. 13]. Дума на заседании 6 апреля 1915 г. постановила привлечь 40 человек к городским работам по укреплению береговых валов, устройству новых и ремонту старых мостовых, платя черно-рабочим по 15 коп. в день, мастерам – по 20 коп. Для ассенизационного обоза требовалось 80 человек. Самыми масштабными для города были два проекта: строительство канализации и модернизация электростанции. Предполагалось начать канализационные работы в апреле 1915 г., для чего ежедневно в распоряжение инженера Б.Ф. Рафальского требовалось 100 пленных.

Труд пленных признавался «очень удовлетворительным». Они работали «...с охотой и довольно успешно». Пленные, занятые земляными работами, были снабжены сапогами и холщовой верхней одеждой. Некоторые неудобства вызывали опоздания пленных, их частая сменяемость, что сказывалось на производительности труда. Необходимо было начинать работу в 6 часов утра, прерываться на завтрак (с 8 до 8:30), обед (с 12:00 до 13:30), заканчивать в 6 часов вечера. Обязательным условием для использования труда военнопленных являлось наличие кипяченой воды для питья. В апреле 1915 г. Управа делала запрос в городскую аптеку, выясняя, есть ли достаточное количество лимонной кислоты, необходимой для окисления кипяченой воды в бочках для пленных. Подобные меры признавались жизненно необходимыми, особенно для Астрахани – города, где частыми были заболевания, носившие характер эпидемий.

Размер заработной платы военнопленных зависел от выполняемых работ и колебался от 15 до 50 коп., расценки были выгодными для городского управления [9, л. 17, 18–18об., 20]. Четверть суммы от общей массы отчислялась в особый фонд, часть удерживало предприятие-работодатель за содержание пленных, оставшаяся сумма отдавалась им на руки. В октябре 1916 г. военный министр отменил 25 % вычета из зарплаты пленных [7, л. 155].

Весной 1915 г. массовая мобилизация военнопленных на сельскохозяйственные работы чуть было не сорвала планы города. Городской голова постоянно напоминал губернатору о важности астраханских проектов. В мае занимавший должность городского головы И.А. Бирюков телеграфировал в Петроград, в Главное управление Генерального штаба, что Астрахань испытывает чрезвычайную необходимость в труде пленных. Он связывал работу

ассенизационного обоза, боен, электростанции, водопровода с «делами обороны страны», поскольку предприятия обслуживали нужды квартировавшихся в городе войск, лазаретов. Остановка работ могла привести к критическому положению в плане санитарного благополучия Астрахани. В итоге городу предоставили 500 военнопленных.

В мае 1916 г. город обслуживало 709 военнопленных, в том числе на строительстве канализации трудилось 354 человека, на электростанции – 122, в рабочем обозе – 180. Но в любой момент их могли снять для сельскохозяйственных работ. Поэтому в июне 1916 г. городские власти ходатайствовали перед Министерством внутренних дел и членом Государственной думы астраханцем В.А. Виноградовым об отпуске военнопленных и на этот раз спор закончился в их пользу. Астраханскому уездному воинскому начальнику рекомендовали оставить в городе пленных, находившихся в ведении городского общественного управления («...ввиду особой важности» задач). Однако в октябре 1916 г. для аграрной мобилизации сняли с канализационных работ 219 человек, оставив 245 пленных. В ноябре 1916 г. межведомственная комиссия отказала городу в просьбе о предоставлении 705 пленных.

Особенно нужны были специалисты на электростанции. Из Красного Яра в ноябре 1916 г. прибыли семеро механиков из числа военнопленных, из Дарницкого лагеря для военнопленных – 30 человек. Из Иркутского военного округа доставили механика Генриха Гастгеба (уроженца Вены, взятого в плен в Кракове 17 ноября 1914 г.). Позже оттуда же прибыли семеро механиков, пленные австрийской и немецкой армий (К. Гаузер, И. Бак, Н. Кеглер, И. Раухэккер, Ф. Мансфельд, А. Цех, А. Божак). От 715-й Забайкальской дружины были приняты на электростанцию два механика, И. Филингер и О. Мейер, взятые в плен из австрийской армии в 1914 г. К 1 января 1917 г. на городской электростанции работало 176 военнопленных [9, л. 87, 90, 176, 184, 189].

В целях эффективного управления работой военнопленных рекомендовалось назначать в группе старшего (по преимуществу унтер-офицера или фельдфебеля), возлагая на него ответственность за поведение подчиненных. Он должен был доносить полицейским обо всех случаях неповиновения или строптивости со стороны пленных. Старший имел определённые льготы (по участию в работе, довольствию), но на него налагались более строгие взыскания. Как правило, фельдфебелю поручалась покупка продуктов на рынках города для общего обеспечения («артели») пленных рабочих. Например, на электростанции покупкой провизии для такой кухни занимался фельдфебель австрийских войск Адольф Фуртнер [6, л. 116, 140; 6, л. 74].

Из 100 военнопленных, работавших в марте на электростанции, 60 человек жили на месте постройки. Для их окарауливания взяли на службу двух сторожей с окладом в 35 руб. в месяц [6, л. 12–15, 21]. В мае на электростанции находились уже 122 человека. За хорошую и качественную работу Гаршва предложил увеличить плату военнопленным Иосифу Кошлеру, Фридриху Рага и Людвигу Майеру до 1 руб. 20 коп. С 15 февраля 1917 г. еще пятерым рабочим электростанции увеличили содержание до 1 руб. 50 коп., так как работа «на линии» была сложна и опасна [6, л. 144].

В январе 1917 г. на городских работах было занято 1 072 военнопленных. Из них на канализационных работах состояло 425 человек, на дорожных – 60, в хлебопекарнях – 15, при городских огородах – 28, при ассенизационном обозе – 156 пленных.

В декабре 1917 г. прожиточный минимум для военнопленного в Астрахани равнялся 2 руб. 10 коп. в день. Плата больным пленным составляла 1 руб. в сутки и столько же для праздничных дней. В январе 1918 г. условия жизни изменились. В связи с дороговизной Управа признала плату пленным «ничтожной», повысив ее на 50 коп. В апреле последовала надбавка в 1 руб.

50 коп., увеличили содержание больным до 2 руб. 50 коп. в день [7, л. 22, 218, 230, 239].

Чернорабочие, жившие в лагерях, стали получать от 8 до 11,5 руб. (на электростанции – 11 руб., на канализационных работах – 11,5 руб., на водопроводе – 10,5 руб., в рабочем обозе – 8–8,5 руб., кузнецы и слесари получали от 9 до 12,5 руб., фельдшер – 12,5 руб.). Особая комиссия под председательством заведующего технико-строительным отделом В.А. Херувимова на заседании 14 августа 1918 г. признала необходимым увеличить плату пленным рабочим, причем сделать ее одинаковой для всех работавших на городских предприятиях: чернорабочим – 13 руб. в день, кузнецам, слесарям, плотникам, столярам – 14 руб., кучерам и конюхам – 13 руб., сторожам, караульщикам, дворникам – 11 руб., фельдшерам и писцам – 13 руб. «Харчевые» на время болезни установили в размере 5 руб. в день [7, л. 137-138].

Привлечение военнопленных на аграрные работы было призвано восполнить недостаток рабочих рук в сельском хозяйстве Российской империи, особенно заметный после осеннего призыва в 1915 г. ратников второго разряда, никогда ранее не служивших в армии. Регулятором в организации и осуществлении масштабного проекта выступили Правила об отпуске военнопленных на сельскохозяйственные работы (28 февраля 1915 г.). Признавалось желательным пребывание на территории каждой губернии не более 10 тыс. пленных сроком до трех месяцев, преимущественно «не немецкого» и «не мадьярского» происхождения. В 1915 г. военнопленные славянской национальности доминировали среди прочих «командированных» на полевые работы по Астраханской губернии. Впрочем, как видно из рапорта уездного исправника, в июле 1915 г. среди работавших пленных (167 человек) были и немцы. По отзывам сельских обществ и частных лиц, к труду пленные относились «с усердием». В кампании 1916–1917 гг. и немцы, и венгры работали в уездах повсеместно [8, л. 19–20, 73–74].

Распределением военнопленных занималось военное ведомство, передавая контроль над ними в ведомство Главного управления землеустройства и земледелия (затем – Министерства земледелия). На местах забота о находившихся на полевых работах военнопленных ложилась на плечи земских управ (губернских и уездных), а в конечном счёте – на работодателей. От воли последних зависело и вознаграждение за усердный труд. Исходя из правил («в пределах не свыше 10 % существовавшей в данной местности стоимости дневного труда для данной категории работ»), установили плату в 4 руб. 50 коп. в месяц.

До начала полевых работ тщательно собирали сведения о необходимом количестве военнопленных. Так, потребности Астраханской губернии на 14 июля 1915 г. выражались в количестве 13 585 пленных («испрошенных»). Было «отпущено» 3 955 человек, их них 2 585 – в Царевский, 1 270 – в Черноярский, 100 – в Енотаевский уезд.

Пленные для такого рода работ переводились в европейскую часть России из Туркестана, Сибири, с Дальнего Востока. В Астраханскую губернию в распоряжение уездного воинского начальника в июле 1915 г. прибыли две партии военнопленных из Туркестана в количестве 966 и 954 человек. Для одной из партий Астрахань являлась транзитным пунктом: ей предназначалось стать «резервом» для каменноугольных работ, но до отправки к месту следования военнопленные могли быть использованы для местных нужд [4, л. 75, 97, 146].

Как уже упоминалось, отправка пленных на сельхозработы вызывала беспокойство в губернском городе, поскольку городские работы вмиг «останавливались», и нужно было в очередной раз просить военное ведомство об отпуске оставшихся «квартировать» в Астрахани военнопленных. 28 мая 1915 г. из «лагеря за вокзалом» отправили в Царевский уезд 250 человек. На

следующий день еще 675 человек этапировали из Астрахани на полевые работы: 500 пленных на пароходе общества «Кавказ и Меркурий», а остальных – по железной дороге до станции Джанибек [2, л. 160].

В ответ на своё ходатайство Царевская земская управа в мае 1915 г. получила 500 военнопленных для уборки хлеба на два месяца. Губернатор И.Н. Соколовский докладывал в Главное управление Генерального штаба, что половина из них – люди «привилегированных профессий» (чиновники, учителя, коммерсанты), к физическому труду не способные, их нужно возвратить и дать других. Контроль поручили 12 сельским хозяевам. Распределив пленных по хуторам, общий надзор возложили на полицию, которая не могла должным образом его осуществлять, так как хутора находились на значительном расстоянии друг от друга. В помощь предлагалось нанять 29 сторожей. В слободе Николаевской 50 австрийцев отказались трудиться, чем «деморализующе» действовали на местных рабочих. Земство бездействовало, несмотря на просьбы хозяев. У тех, кто настаивал на большом количестве пленных, например, у С.Н. Зеленкина (100 человек), Д.Е. Паничкина (50 человек), выше был и процент «саботажников». У первого о нежелании работать заявили 60 человек из 100, у второго – 39 пленных, среди которых оказались «слабосильные и изнуренные». Д.Е. Паничкин перевёл отказников на более легкую работу, и инцидент был улажен.

Шесть человек отказались работать и в Черноярском уезде. Однако, по отзывам многих владельцев селений, труд пленных австрийцев «...по продуктивности хотя и не может быть сравним с трудом русского, всё же приемлем и не отнимал заработка у русских людей, будет служить помощью при уборке сенокоса и ожидаемого в текущем году урожая хлебов». По произведённым расчётам, использование 3 тыс. пленных на аграрных работах в течение трех месяцев обошлось бы Управе в 99 900 руб. (продовольствие и обувь, «окарауливание» военнопленных) [3, л. 4, 201–202об.].

В июле 1915 г. Енотаевская земская управа для уборки хлебов и трав просила 593 военнопленных. Ходатайства поступали как от сельских обществ, так и от отдельных крестьян. Например, 13 крестьян с. Тамбовки просили о 25 пленных, 19 крестьян с. Княжева – о 41 пленном [3, л. 331–333].

Летом 1915 г. атаман второго отдела Астраханского казачьего войска просил 513 военнопленных славян для уборки хлебов на три месяца [1, с. 193].

В ведении Енотаевской уездной земской управы 26 июня 1915 г. состояли 1 399 военнопленных. Расходы на одного пленного составляли 7 руб. 50 коп., на всех – 10 492 руб. 50 коп., а вместе с «окарауливанием» пленных – 11 332 руб. 50 коп. [10, л. 96].

Труд военнопленных был востребован на рыбных промыслах. Так, почти всех размещенных в гостинице «бывшей Земскова» в поселке Архиерейском военнопленных австрийцев в феврале 1915 г. отправили на рыбные промыслы крупных «низовых фирм». 200 человек работали у Сапожниковых, 120 – у Беззубиковых, 100 – у А. Иссаева, 50 – в с. Чаган у мелких рыбопромышленников. В июле 1915 г. 500 человек трудились на Алгаринском промысле в Красноярском уезде, туда требовалось ещё 200 человек. Для них, помимо «...кашеварни, хлебной, бани и прачечной», оборудовали больницу, где работал фельдшер с промысла Агабабова. Просили военнопленных для работ и на Синеморском промысле. Солепромышленники, наследники П.Г. Тинкова, 26 июля 1915 г. приняли от воинского начальника в Чёрном Яру 20 военнопленных для работ на Михайловском рыбном промысле [1, с. 193–194].

В 1916–1917 гг. практика привлечения военнопленных на сельскохозяйственные работы приняла массовый характер.

Вторая мировая война войны ознаменовала начало нового этапа широкого трудового использования военнопленных. После окончания войны перед

Советским Союзом стояла задача по ликвидации гигантского ущерба, причиненного войной. Среди регионов, понёсших значительный урон от военных действий, была и Астраханская область. Война нанесла огромный урон народному хозяйству края: валовая продукция промышленности области снизилась за годы войны до 74 % [14, с. 21], было разрушено и повреждено 1713 зданий и сооружений. В денежном выражении общий материальный ущерб составил 391,5 млн руб. (в ценах до реформы 1947 г.) [15, с. 446].

На территории Астраханской области лагерь для размещения военнопленных № 204 НКВД СССР был создан согласно приказу НКВД СССР от 8 сентября 1944 г. № 001125 и был рассчитан на 2 тыс. человек. Лагерные отделения размещались на предприятиях Волго-Каспийского госрыбтреста, Астраханречстроя, Астрахантранса, судоверфи им. Кирова и др. Изначально в состав лагеря входило семь отделений: № 1 – при заводе им. III Интернационала, принадлежавшего Астраханречстрою, № 2 – при Лёдосолюкомбинате Волго-Каспийского госрыбтреста (в 18 км от города), № 3 – при судоверфи им. Кирова Наркомречфлота СССР (в рабочем поселке им. Ф. Энгельса в черте города), № 4 – при заводе им. Крупской Волго-Каспийского госрыбтреста (в черте города), № 5 – при АстрГРЭС (в районе р. Болды в 5 км от Астрахани), № 6 – при рыбозаводе им. Трусова (в 7 км от города на правом берегу Волги), № 7 – при рыбозаводе им. Красина [11, л. 1].

В сентябре 1945 г. количество лагерных отделений увеличилось. К уже имевшимся отделениям добавилось ещё пять. Так, приказом УНКВД по Астраханской области от 15 сентября 1945 г. № 0047 лагерные отделения располагались следующим образом: № 1, 2, 3, 5 и 6 остались на прежних местах; были ликвидированы отделения № 4 и 7. Вновь созданы отделения № 9 – при Баскунчакских солепромыслах (ст. Баскунчак Астраханской области), № 10 – при Владимирских судоремонтных мастерских (п. Петропавловка Астраханской области), № 13 – при Каспийском рыбокомбинате (с. Лагань Астраханской области), № 15 – при Оранжевейненском рыбокомбинате (п. Первомайский Астраханской области), № 18 – при рейдтанкере Наркомречфлота СССР (г. Астрахань). К лагерным отделениям добавили подсобное хозяйство, где также работали военнопленные [12, л. 96-98].

Труд военнопленных активно использовался на предприятиях Волго-Каспийского госрыбтреста. Так, на рыбозаводе им. Н. Крупской пленные работали в цехах наряду с рабочими на переработке рыбы и ее отгрузке потребителям, а также на ремонтно-строительных работах. Однако из-за нерентабельности производства, низких заработков и отсутствия должных жилищно-бытовых условий, на основании приказа № 0014 от 3 марта 1945 г. УНКВД по Астраханской области отделение закрыто, а его контингент передан в отделение № 5.

Военнопленные лагерного отделения № 6, организованного при рыбозаводе им. Трусова, были заняты в цехах завода на переработке рыбы и на других работах.

Пленные лагерного отделения № 7 при рыбозаводе им. Красина в п. Свободном работали на переработке рыбы. Однако рыбозавод не смог создать должных условий «ни для жизни контингента, ни для его нормального трудоустройства», поэтому приказом № 0014 от 3 марта 1945 г. УНКВД по Астраханской области отделение было закрыто, а его контингент передан в лагерное отделение № 1 [17, с. 63–64].

В послевоенные годы в Нижнем Поволжье получили развитие предприятия судостроения и судоремонта. Судостроительные заводы Астраханской области представляли собой средние по размеру предприятия, находившиеся в ведении различных министерств. Ведущим предприятием отрасли являлась судоверфь им. С.М. Кирова. Согласно показателям, установленным четвертым пятилетним планом, судоверфь должна была произвести в 1946 г.

больше, чем в 1945 г.: металлических газоходов в 2 раза, буксирных катеров – в 2,4, промысловых катеров – в 30 раз [13, с. 55]. Это потребовало привлечения дополнительных трудовых ресурсов. При судовой им. Кирова функционировало лагерное отделение № 3 (1207 человек), содержащиеся там военнопленные были заняты на строительстве и реконструкции цехов [17, с. 63].

С 1946 г. началась репатриация военнопленных – были освобождены и отправлены на родину чехи, словаки, югославы, итальянцы, норвежцы и др. В 1947 г. репатриировали венгров, австрийских немцев и нетрудоспособных германских немцев, а в 1948 г. отправили на родину поляков.

Таким образом, в 1948 г. количественный состав контингента лагеря № 204 значительно уменьшился, приказом УМВД Астраханской области от 22 июля 1948 г. № 0039 Отдельное лагерное отделение для военнопленных при УМВД Астраханской области № 204 было расформировано.

С ликвидацией лагеря № 204 не весь контингент был репатриирован. Оставшиеся пленные продолжали работу на предприятиях Астраханречстроя, строительстве АстрГРЭС и в подсобном хозяйстве. В 1949 г. репатриация военнопленных продолжилась, в связи с чем приказом МВД СССР от 30 июня 1949 г. Отдельное лагерное отделение было ликвидировано. На этом история организованного пребывания военнопленных на территории Астраханской области прекращается [16, с. 248–249].

Таким образом, «региональное измерение» военного плена невозможно представить без исследования проблемы трудового использования пленных, потребовавшего мобилизационных усилий местных властей по распределению трудовых ресурсов (дешёвой рабочей силы) по важным отраслям экономики Астраханского края, организации их работ, охраны, питания, медицинского обеспечения т др. Это в определенной мере помогало решать хозяйственные задачи в период острого дефицита рабочей силы в военное и послевоенное время, подчас спасая от срыва реализации важнейших хозяйственных проектов. Продуманной политике, сопряжённой с многочисленными трудностями объективного и субъективного характера по её реализации, способствовали относительно спокойная обстановка в регионе, отсутствие ярко выраженного враждебного отношения населения к иностранным военнопленным.

Список литературы

1. Астрахань в событиях Великой войны: 1914–1918 годы / Е. Г. Тимофеева, А. И. Байгушкин, С. В. Лебедев, А. В. Олейников, К. С. Федина. – Астрахань : Типография «Нова», 2014. – 300 с.
2. Государственный архив Астраханской области (ГААО). – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 1455.
3. ГААО. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 1495.
4. ГААО. – Ф. 1. Оп. 2. – Д. 1496.
5. ГААО. – Ф. 94. – Оп. 1. – Т. 4. – Д. 29087.
6. ГААО. – Ф. 94. – Оп. 1. – Т. 4. – Д. 30814.
7. ГААО. – Ф. 94. – Оп. 1. – Т. 4. – Д. 31172.
8. ГААО. – Ф. 94. – Оп. 1. – Т. 8. – Д. 35454.
9. ГААО. – Ф. 94. – Оп. 8. – Д. 569.
10. ГААО. – Ф. 206. – Оп. 1. Д. 344.
11. ГААО. – Ф. 2609. – Оп. 2. – Д. 1.
12. ГААО. – Ф. 2609. – Оп. 2. – Д. 3.
13. Кузнецова Н. В. Восстановление и развитие экономики Нижнего Поволжья в послевоенные годы (1945–1953) / Н. В. Кузнецова. – Волгоград, 2002.
14. Народное хозяйство Астраханской области: Статистический сборник. – Саратов, 1958.

15. Очерки истории Астраханской областной организации КПСС. – Волгоград, 1985.
16. Федин С. А. Тема плена в пространстве региональной истории / С. А. Федин, Е. Г. Тимофеева // Известия ВГПУ. – 2015. – № 3 (98).
17. Яковенко Д. Д. Лагерь военнопленных № 204 НКВД-МВД СССР в Астрахани в 1944–1950 годах / Д. Д. Яковенко. – Астрахань, 2001.

References

1. Astrahan' v sobytijah Velikoj vojny: 1914–1918 gody / E. G. Timofeeva, A. I. Bajgushkin, S. V. Lebedev, A. V. Olejnikov, K. S. Fedina. Astrakhan, Tipografija «Nova», 2014. 300 p.
2. Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti (GAAO) F. 1. Op. 2. D. 1455.
3. GAAO. F. 1. Op. 2. D. 1495.
4. GAAO. F. 1. Op. 2. D. 1496.
5. GAAO. F. 94. Op. 1. T. 4. D. 29087.
6. GAAO. F. 94. Op. 1. T. 4. D. 30814.
7. GAAO. F. 94. Op. 1. T. 4. D. 31172.
8. GAAO. F. 94. Op. 1. T. 8. D. 35454.
9. GAAO. F. 94. Op. 8. D. 569.
10. GAAO. F. 206. Op. 1. D. 344.
11. GAAO. F. 2609. Op. 2. D. 1.
12. GAAO. F. 2609. Op. 2. D. 3.
13. Kuznecova N. V. Vosstanovlenie i razvitie jekonomiki Nizhnego Povolzh'ja v poslevoennye gody (1945–1953). Volgograd, 2002.
14. Narodnoe hozjajstvo Astrahanskoj oblasti: Statisticheskij sbornik. Saratov, 1958.
15. Oчерки istorii Astrahanskoj oblastnoj organizacii KPSS. Volgograd, 1985.
16. Fedin S. A., Timofeeva E. G. Tema plena v prostranstve regional'-noj istorii // Izvestija VGPU. 2015. № 3 (98).
17. Jakovenko D. D. Lager' voennoplennyh № 204 NKVD-MVD SSSR v Astrahani v 1944–1950 godah. Astrakhan, 2001.

ВОДНЫЕ БИОРЕСУРСЫ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАПАСЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ОСЕТРОВЫХ ПОРОД РЫБ НИЖНЕ-ВОЛЖСКОГО БАССЕЙНА)

Дегтерёв Андрей Александрович, кандидат юридических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.

Вольченко Мария Петровна, студентка, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.

Предметом настоящей статьи являются некоторые аспекты учёта и рационального использования природных ресурсов, вопросы уголовно-правовой оценки общественно опасных деяний в различных сферах экономической деятельности, связанных с их использованием. Это обусловлено такими факторами, как несовершенство законодательства и правоохранительных органов, возникновение новых форм собственности, кражи.

Ключевые слова: природные ресурсы, экологические преступления